

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 139—150.
Economic and Social Research. 2022. No. 2 (34). P. 139—150.

УДК 32:177:[17:32(100)]
doi: 10.24151/2409-1073-2022-2-139-150

Мораль и политика: взаимоотношение в массовом сознании

Владимир Иванович Попов

Рубцовский индустриальный институт — филиал Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, Рубцовск, Россия

popov-vldm@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи анализирует представленные в науке позиции о взаимоотношении в массовом сознании политики и морали. Рассматривает, как к данному вопросу относился Платон. Он считал, что идеальное государство (как воплощенная справедливость) для своего основания и функционирования нуждается во лжи. Аристотель, по сути, отождествил политику и мораль, так как в его трудах они стали единой «наукой». Другой подход к взаимоотношению политики и морали предложил Н. Макиавелли. Он развел эти явления и, по сути, противопоставил их друг другу.

В современной международной политике мы наблюдаем сейчас, как ежедневно попирают элементарные принципы морали.

Автор статьи пытается ответить на вопрос, возможно ли в современном политическом процессе, чтобы в массовом сознании укоренилась моральная политика. Он делает вывод: политика в России может стать и далее оставаться моральной, если создать социально-психологический климат, благоприятный для формирования гражданского общества и гражданской политической культуры нового уровня, а при создании учесть национальные особенности нашей страны, нашего российского менталитета.

Ключевые слова: политика, мораль, массовое сознание, западное общественное мнение, СМИ, демократические институты.

Для цитирования: Попов В. И. Мораль и политика: взаимоотношение в массовом сознании // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 139—150. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-139-150>

Morality and politics: relationship in the mass consciousness

Vladimir Ivanovich Popov

Rubtsovsk Industrial Institute, Branch of Polzunov Altai State Technical University, Russia
popov-vldm@yandex.ru

Abstract: The author analyzes the scientific positions on politics-morality relationship in the mass consciousness. He considers Plato's attitude to this issue. Ancient philosopher believed that the ideal state (as embodied justice) needs a lie for its foundation and functioning. Aristotle, in fact, equated politics and morality, as in his work they became one single “science”.

Machiavelli proposed another approach, separating these phenomena and, in fact, opposing them to one another.

In present-day global politics the daily trampling of elementary moral principles is witnessed.

In this work, the author tries to answer the question of whether there is a possibility, in the modern political process, for a moral policy to take root in the mass consciousness. He concludes that policy in Russia can become and remain moral if a socio-psychological climate favorable to the formation of civil society and civil political culture of a new level is created with consideration for national characteristics of Russia and Russian mentality.

Keywords: politics, morality, mass consciousness, Western public opinion, mass media, democratic institutions.

For citation: Popov V. I. Morality and politics: relationship in the mass consciousness. *Economic and Social Research*, 2022, no. 2 (34), pp. 39—150. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-139-150>

События последних лет всё очевиднее убеждают нас, что Россия и весь мир переживают сегодня важнейший переломный момент истории. Попытки построения однополярного мира, где одна сверхдержава навязывает остальному миру правила игры, выгодные только ей, и игнорирует интересы других народов, сталкиваются со всё более нарастающим сопротивлением остального мира.

Современность осознается сегодня как переходность в широком смысле слова. Для ситуации переходности характерен пересмотр ряда представлений о мире, истории, ценностях. Современная социогуманитарная мысль фиксирует распад прежней ценностной системы, отказ от понятий «истина», «реальность», признание плюрализма человеческих «истин», что в свою очередь ведет к «плюрализму» ценностей, к релятивизации моральных ценностей и норм. Ситуация проблематична: «Если все в мире „одинаково ценно“, то обесцениваются понятия добра и зла как категории морали [8]. Порой мы наблюдаем, как эти категории и вовсе «выносятся за скобки» повседневной жизни. В данной ситуации проблема взаимоотношения политики и морали как никогда актуальна.

В разных направлениях социальных наук этот вопрос имеет многовековую историю исследования. В истории политической мысли сформулированы и сложились ряд подходов в оценке взаимоотношений этих общественных явлений. Один из них исходит из того, что политика должна иметь высоко-нравственные цели, выражать и реализовывать общее благо, опираясь на принципы высшей социальной справедливости. Платону приписывают слова о том, что «сила дарует права». Платон также считал, что идеальное государство как воплощенная спра-

ведливость нуждается для своего основания и функционирования во лжи. Это «лечебное средство» правители-философы использовали для того, чтобы убедить непросвещенных людей «поверить благородному вымыслу» [15].

Исходя из того, что для одного человека благом является то же, что для государства, Аристотель по сути отождествил политику и мораль, так как в его трактовке они стали единой «наукой». Вслед за Аристотелем, опираясь на античные представления о данной проблеме, подобного мнения в разное время придерживались также Э. Фромм, И. Бенгам, Дж. Хаксли и многие другие. Наиболее четко смысл подобной позиции сформулировал еще в конце XVIII века Э. Бёрк.

По мнению Э. Бёрка, соблюдать традиции значит действовать в соответствии с естественным ходом развития общества, с исторической памятью народа, с его вековой мудростью, которая оформляется в эти традиции. При этом важно, чтобы новые идеи и реформы не рушили «естественные» традиционные основы общества. Бёрк полагал, размышляя о моральной политике: «Человек, исполненный горячих и благих намерений, может желать, чтобы общество, к которому он принадлежит, было устроено иначе, чем он его застал; но честный патриот и подлинный политик всегда учитывает, как можно извлечь максимум из существующих ресурсов страны. Стремление сохранять и способность улучшать, вместе взятые — вот критерий государственного человека. Все остальное вульгарно в своем замысле и опасно в осуществлении» [2, с. 245].

Другой подход ко взаимоотношению политики и морали предложил Н. Макиавелли. Он развел эти явления и, по сути, противопоставил их друг другу. Макиавелли считал,

что правитель для создания стабильного и процветающего государства должен иметь жесткую вертикаль власти; при этом он может не отягощать себя никакими моральными принципами. В интересах государства он должен использовать хитрость и силу, и в зависимости от политической ситуации надевать маску льва или лисицы («Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [9]). Правитель может в интересах государства переступить через данную им клятву, отказаться от данного им слова, использовать для укрепления власти и государства ложь, вероломство, подкуп, подлость. Он может не обращать внимания на мораль, существующую в обществе, потому что на нем лежит ответственность за сохранение и укрепление государства. Макиавелли исходил из того, что в политике для достижения цели все способы хороши («... Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется» [9]).

Это означает, что Н. Макиавелли, по сути, противопоставлял политику и мораль. Он полагал, что мораль — дело гражданского общества, личной ответственности человека, а политика — область борьбы противоположных интересов разных социальных групп. Поэтому если в безнравственном обществе нравственный человек, стремящийся и желающий делать добро, не будет реалистом, то он ничего не сможет сделать на благо общества и просто погибнет. Поэтому если

в безнравственном обществе нарастает беззаконие и анархия, то для высшей цели спасения государства, законности и порядка государь (политик) вправе использовать любые меры, в том числе безнравственные («Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таким в самом деле, но внутренне надо сохранить готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что люди почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла» [9]).

По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, основателей классового подхода в науке, «„идея“ посрамляла себя, как только она отделялась от „интереса“» [10, с. 89]. То есть политика моральна, если она осуществляется в интересах трудящихся и эксплуатируемых масс. На таких же позициях стоял и В. И. Ленин. Для него «морали в политике нет, есть только целесообразность» (цит. по: [11, с. 166]). Из негативных оценок политики исходили и теоретики анархизма — в частности, М. А. Бакунин. Главным носителем политики он считал государство, приписывая, однако, ему «...господство посредством насилия, замаскированного, если можно, а в крайнем случае бесцеремонного и откровенного» (см.: [1, с. 27])¹.

Говорят, что зло коренится в самой природе политической власти. Лорд Актон писал, что «власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно» (цит. по: [18, с. 13]; в оригинале — “Power tends to corrupt

¹ Цитата из этого источника приведена в современной орфографии. — Прим. ред.

and absolute power corrupts absolutely” — [19]). Власть развращает не только ее обладателей, но и тех, кто ей подчиняется; так, Г. Моска, Р. Михельс, А. Бенгли, Г. Кан отрицали, что мораль сколько-нибудь серьезно влияет на политику.

Другой подход заключается в том, что политика и мораль различны — но могут быть соединены таким образом, что вторая в образе права выступит ограничительным условием первой. Подобные суждения о морали как об инструменте, который может сделаться регулятором и ограничителем политики, можно найти у Ж. Бодена, Т. Гоббса, А. Швейцера, А. Эпштейна, М.-К. Ганди. Эти мыслители исходили из того, что субъект политики должен ставить целью своего правления облагораживание политики моралью в процессе реализации власти.

Некоторые исследователи исходят из того, что политика связана с моралью на уровне *целей*, а на уровне *средств* они различаются до противоположности. Вопрос о связи средств и целей чаще всего обсуждают, касаясь темы взаимоотношении политики и морали.

Вместе с тем политическая практика дает понять, что цели и средства часто выступают как единое целое. Поэтому политика не становится более моральной, когда формулирует для себя моральные цели.

Макс Вебер, оценивая взаимоотношения политики и морали, исходит из того, что подобные связи существуют — и они-то и составляют «политическую мораль».

Он размышляет о понятиях «этики убеждения», происходящей из морали отдельной личности, и «этики ответственности», базирующейся на другой, политической, морали [3, с. 696—697]. В политике этика ответственности, направленная на достижение моральных целей, часто оказывается выбором между «большим» и «меньшим» злом. Этот вариант политической этики говорит о потребности общества в честных и высокоморальных политических лидерах, которые, однако, будут готовы, если потребуется, раз-

гребать авгиевы конюшни, оставленные предшественниками. Вебер считал, что реальные, а не идеальные качества таких политических лидеров — умеренность и осторожность в вопросах политической власти, желание и способность управлять политическими процессами так, чтобы творимое ими зло не было большим, чем исправляемое. Высокий статус и положение требуют от этих политиков приносить в жертву собственную мораль во имя общего блага [3, с. 702—703]. Из этих суждений напрашивается вывод: политик — честный человек, который должен быть лгуном, когда он ведет политическую деятельность в интересах своего государства.

В отечественной науке, когда затрагивали данную проблему, ментальность властных групп, политических элит описывали с позиций политического *реализма*, тогда как политическая ментальность масс развивается и формируется в рамках политического *идеализма*.

«В узком политико-психологическом смысле менталитет представляет собой определенный, общий для членов социально-политической группы или организации своеобразный политико-психологический тезаурус ("словарь", "лексикон", призму восприятия и осмысления мира). Именно он и позволяет достаточно единообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными устоявшимися в общности нормами и образцами поведения, гарантированно адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга. В этом случае общий менталитет сам по себе является организующим фактором, образующим особую политико-психологическую общность людей на основе такого единого для всех ее членов менталитета» [13].

Народные массы пока не стали настоящими субъектами политики — и поэтому, существуя реально вне политики, не могут понять специфики политической морали. Как следствие, в общественном сознании сложились разные представления о стандартах

морали в политике. Так, с точки зрения политического идеализма, который широко распространен в либеральной социальной среде, политику трактуют с позиций сотрудничества, интеграции, взаимопомощи. Целью политического процесса провозглашают реализацию и защиту общечеловеческих ценностей, стремление к бесконфликтному существованию. Согласно постулатам политического реализма, движущая сила мировой политики и, шире, политики как таковой — это реализация интересов социальных групп (национальные интересы). Столкновение и противоречие интересов порождают конфликт — основную форму взаимодействия государств и других субъектов политики. И решающим фактором успеха в мировой политике всегда оказывается военная сила. (Как говорится, «хочешь мира — готовься к войне».) И если мораль в обществе относительно устойчива и консервативна, сохраняет устоявшиеся ценности, идеалы, нормы, представления, то в быстротекущей и развивающейся политике интересы и позиции меняются постоянно и непрерывно. «В политике нет вечных друзей и вечных врагов. Есть вечные интересы»². В этом многие исследователи видят самую суть политики.

В научных исследованиях по проблемам политического сознания его условно разделяют на элитарное и массовое. Общественное массовое сознание в форме идеологии, пропаганды и агитации, науки позволяет устанавливать причинно-следственные связи между различными социальными и политическими явлениями, позволяет понимать политическую действительность и ориентироваться в политической жизни.носителем и выразителем политического сознания в обществе чаще всего выступает политическая элита.

«Массовое сознание — один из видов общественного сознания, наиболее реальная форма его практического существования и воплощения. Это особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей ("массам"). Массовое сознание определяется как совпадение в какой-то момент (совмещение или пересечение) основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных "классических" групп общества (больших и малых), однако оно несводимо к ним» [14, с. 20].

Один из видов общественного сознания — политическое сознание. Массовое политическое сознание часто трактуют как совокупность индивидуальных ценностных установок, ориентиров, идеалов, представлений и т. п., которые приобретены через опыт участия в политическом процессе.

В политической истории России не раз предпринимались попытки направить политический курс в русло *общественной морали*, которую в массовом сознании воспримут как *нравственную*. Так, под влиянием прогрессивной русской общественности царское правительство в 1877 г. вступило в войну с Турцией за освобождение братьев-славян на Балканах — что впоследствии привело государство к жесточайшему финансовому кризису, так как расходы на войну в два раза превысили бюджет страны, а результаты победы были утрачены буквально через год (более подробно см.: [5, с. 169—170]). И несмотря на это, общественное сознание принимало решения русского правительства и императора как правильные и моральные действия. И в позапрошлом, и в прошлом (XX) веках Болгария воевала с нами (в том числе в двух мировых войнах) на стороне

² Полностью высказывание (оно принадлежит Генри Джону Темплу, третьему виконту Пальмерстону, это цитата из речи, произнесенной в палате общин 1 марта 1848 г.) звучит в оригинале так: «We have no eternal allies, and we have no perpetual enemies. Our interests are eternal and perpetual, and those interests it is our duty to follow» (цит. по: [20, с. 282]); а в русском переводе — так: «У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их — наш долг» (цит. по: [4]). — *Прим. ред.*

наших противников, и сегодня она также занимает недружественную к России позицию, но представления о морали, существующие в массовом сознании, требовали от правящих элит решительных действий в поддержку Болгарии. И если бы эти действия не были совершены, то подобную политику в массовом сознании могли бы оценить как аморальную. Другой пример связан с попыткой сохранить Советский Союз и при этом не принимать жестких, непопулярных мер, насилия (под влиянием общественных настроений, отрицающих насилие в политике) — она закончилась развалом страны и очень серьезными потерями и жертвами (более подробно см.: [5, с. 169—170]).

Последние три десятилетия человечество переживает глубокие потрясения, которые не в последнюю очередь связаны с событиями, происходящими на постсоветском пространстве. Эти события, а также утрата коммунистической идеологии (которая до того во многом определяла приоритеты в политическом сознании общества) и развал страны не могли не повлиять на массовое сознание на территории республик бывшего Советского Союза.

Субъектом или носителем политической морали является так называемый политический класс, к которому относятся как стратегические специалисты и эксперты по определенным областям государственного управления, так и субъекты политического процесса, которые активны в политике и из кого в основном формируются политические элиты.

Так, в массовом сознании невозвращение долга однозначно трактуется как явление аморальное, а сейчас современный западный политический класс готов пересмотреть базовые документы Международного валютного фонда, чтобы обосновать, как именно Киевское правительство может не вернуть России суверенный долг (только чтобы создать дополнительные проблемы для российской экономики). После террористического акта против журналистов «Шарли Эбдо»

европейский политический истеблишмент вышел на улицы европейских городов с табличками «Я — Шарли» (что вполне соответствует представлениям о морали в западно-европейском общественном сознании), но при этом раньше те же люди не замечали гибели тысяч мирных жителей на востоке Украины, в странах Ближнего Востока, в Афганистане (что аморально уже на наш взгляд).

Сотни и тысячи лет существующие мировые религии осуждают насилие и убийства — а влиятельные субъекты глобальной политики в интересах узкой группы лиц организуют и финансируют террористические организации, чтобы расколоть европейское общество, посеять и спровоцировать вражду между христианским и мусульманским миром. Циничным и аморальным, на наш взгляд, выглядит то, что после атаки террористов на башни-близнецы в США американское политическое руководство начало войну в Афганистане (с многочисленными жертвами среди мирного населения) — и мировая общественность восприняла ее как законные и моральные действия США. В Донецкой и Луганской областях Украины за восемь лет погибло очень много мирных жителей — и действия России по прекращению войны на востоке Украины вызвали волну санкций и осуждение со стороны части мировой общественности.

Тысячелетиями мировые религии формировали в массовом общественном сознании отрицательное отношение ко лжи, воровству, лицемерию. Но сегодня политические элиты Запада активно поддерживают любые общественные, экономические, политические, социальные процессы, если они направлены против интересов России и русского мира — или вредят тому и другому. По сути, объединенный Запад ведет гибридную войну с Россией по всем направлениям. На территории Украины западное общественное мнение, СМИ, демократические институты и правительства не замечают убийства мирных жителей в Донбассе, перерождения радикального национализма в откровенный

фашизм. При этом объединенный Запад активно финансирует и накачивает вооружением Киевский режим. Становится всё более очевидно, что события на Украине — форма противостояния геополитических стратегических интересов США и ее союзников — и России. Средства массовой информации Западной Европы активно распространяют искаженную картину о происходящей спецоперации ВС РФ. Подмена понятий, лживая информация имеет цель создать из России в массовом европейском политическом сознании образ агрессора, врага европейских ценностей. Высокопоставленный военный (возможно, он сам отдавал команды бомбить сербские города) в прямом эфире рассуждает об агрессивности русских как о характерной черте национального характера. В последние годы политические элиты США в мировом информационном пространстве организовали яростную русофобскую кампанию: ее цель — расчеловечить образ русского, россиянина. Эта по сути своей аморальная политическая линия, которую проводят политические элиты Запада, вызывает всё большее неприятие значительной части мировой общественности. Всё больше людей и в Европе, и во всем мире начинает осознавать, что не готовы жертвовать своими национальными интересами ради навязываемых заокеанских транснациональных корпораций и их политических ставленников.

Отсюда следует вывод: моральность политики не тождественна общественной морали, представления о которой формируются в массовом сознании. Поэтому оценки происходящих в политике событий с позиций общественной морали могут радикально отличаться от официальных оценок политических руководителей. Но это, конечно, не означает, что политика безнравственна. В данном случае основной критерий нравственности другой. Суть его в соответствии политического курса национальным, государственным интересам. Национальные интересы — те, что не противоречат перспек-

тивным и текущим интересам основных социальных групп данного общества, а вполне сочетаются с ними. То есть политический курс, соответствующий интересам моего государства, есть для меня нравственная политика, и наоборот. Причем нравственный облик самого политика в данный момент — вопрос второй: главное — тот политический курс, который он проводит (см.: [17]).

За последние десятилетия в практику западного политического истеблишмента прочно вошла оценка событий, происходящих в мире, по двойным стандартам. Если войска НАТО бомбят столицу Сербии и погибают тысячи мирных жителей, в том числе дети, то мировое сообщество этого демонстративно не замечает. Мы связываем такое поведение с тем, что Сербия является историческим союзником России, а ослабление союзников России объединенный Запад рассматривает как инструмент влияния на Россию, направленного на то, чтобы ее «сдерживать» (читай: ослаблять). Перед этими трагическими событиями мировое общественное мнение через все средства массовой информации говорило об агрессивности сербов, внедряя в массовое сознание необходимость наказать Сербию. Европейская общественность благосклонно отнеслась к процессу оформления албанской республики Косово, к изгнанию или истреблению сербского населения, не замечая в этом признака геноцида. Косовары грабили и убивали мирных жителей, есть подтвержденные факты торговли органами людей из этой местности, при этом все преступления албанской армии оценивались международным сообществом как справедливые и соответствующие международному праву.

Образование республики Косово на исторических землях Сербии тоже не вызвало противодействия в западноевропейском политическом сообществе, где сослались на один из основных принципов международного права («Статья 3. Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу

этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [6]).

Этот процесс самоопределения проходил по решению парламента и не сопровождался референдумом. Однако переход Крыма в состав России (хотя ему *предшествовал* референдум и он не противоречил основному принципу международного права о праве наций на самоопределение, на сохранение языка и культуры) так называемое мировое сообщество восприняло крайне негативно — потому что этот переход ведет к усилению России.

В современной международной политике мы наблюдаем сейчас, как ежедневно попирают элементарные принципы морали. Международная политика выстраивается сегодня согласно интересам ведущих западных держав, прежде всего США, но не базовых установкам международного права. В оценке действий России на международной арене, как уже было сказано, постоянно применяют двойные стандарты. Принципы международного права трактуют так, как угодно политическому руководству США. Политический истеблишмент США всеми средствами (информационными, финансовыми, дипломатическими и проч.) поддерживает действия участвующих в международном процессе своих союзников, если они направлены против интересов России и ее союзников. Все происходящие события мировому общественному мнению преподносят подконтрольные США средства массовой информации, такие как ВВС, CNN и др. Германский журналист Удо Ульфкотте в своей книге «Продажные журналисты. NB Любая правда за ваши деньги» описывает взаимоотношения западной политической правящей элиты и методы, с помощью которых она управляет средствами массовой информации, в результате которых любое событие в угоду заказчику может быть интерпретировано в нужном для него свете (см.: [12]).

Вызывает интерес информационная политика и реакция на происходящие на Украине события в США и у их союзников. Чтобы на общественное сознание западного сообщества не повлияли российские СМИ, которые предлагают другой взгляд на происходящие политические события, было закрыто более 50 российских информационных каналов.

Для российских СМИ в Западной Европе, США, Канаде и Японии принцип свободы слова остается действующим только на бумаге. Искажая картину происходящих политических событий, активно подменяют понятия. К примеру, капитуляцию и пленение националистического батальона «Азов» западной аудитории преподносят как «эвакуацию». Для мировой общественности суть происходящих политических событий становится более очевидной. Так, на заседании ООН 42 страны, население которых составляет более половины населения мира, не поддержали санкции Запада против России. Спустя год уже 72 страны не поддержали инициативу объединенного Запада об исключении РФ из состава ЕСПЧ.

При этом западная общественность не желает замечать, что на современной Украине возник и развивается откровенно фашистский режим. Дмитро Донцову, одному из идеологов украинского национализма, принадлежат слова о том, что «национальная идея должна была быть аморальной». Современная украинская государственность строится на идеологии фашизма. В современной политической практике значительная часть общества считает, что политическое руководство государства не может или не желает разрешать противоречия между политической и общественной моралью с помощью решения острых проблем, тормозящих развитие страны. Общественное мнение, политическая оппозиция и ее лидеры, зарождающиеся независимые средства массовой информации всё настойчивее требуют от политического руководства решительных и действенных мер

по борьбе с коррупцией, с вывозом капитала, по ограничению произвола естественных монополий, по улучшению инвестиционного климата, по повышению уровня жизни людей и пр.

Анализ происходящих в мире событий, связанных с Украиной и возвращением Крыма, дает богатый материал для оценок нравственности современной российской политики. Важнейшим показателем поддержки политического курса в последние годы служит рейтинг действующего российского президента. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), несмотря на снижение уровня жизни в России, рейтинг одобрения работы российского президента остается высоким. На 1 апреля 2022 г. он поднялся выше 80 % [17].

Столь высокий уровень одобрения работы президента зафиксирован впервые с момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

На наш взгляд, это выражает поддержку внешнеполитического курса президента по проведению специальной военной операции на Украине, цели которой — денацификация и демилитаризация Украины, прекращение политики геноцида в отношении граждан ДНР и ЛНР. Подобную поддержку действий российского руководства мы наблюдали во время проведения операции по борьбе с международным терроризмом в Сирии (см.: [7]).

Развитие кризиса на Украине усугубили острые мировые проблемы. Специальная военная операция России по денацификации и демилитаризации Украины по сути своей стала продолжением и развитием гибридной войны объединенного Запада против Российской Федерации. При этом страны Западной Европы ведут себя как послушные исполнители политической воли правительства США. Мировое массовое сознание всё больше воспринимает современное противостояние России и Запада как схватку «добра» и «зла», где на стороне «добра»

тысячелетние общечеловеческие ценности, традиции христианства и ислама, а на другой — неоязыческие и сатанинские обряды. Политическое руководство Европейского Союза в последние десятилетия практически полностью утрачивают свою политическую субъектность, игнорируя интересы собственных избирателей, активно обрабатывает массовое сознание, реализуя геополитические планы Соединенных Штатов.

Возникает вопрос, возможна ли вообще нравственная политика. И что могут предпринять общество и власть, чтобы сделать ее таковой? Может ли общественная мораль в России влиять на власть — и должна ли власть во всем прислушиваться к общественному мнению? На наш взгляд, такое возможно, если политики будут неукоснительно руководствоваться следующими принципами:

- деятельность политиков должна исходить из стратегических интересов государства;
- деятельность власти и права личности и общества должны соответствовать друг другу;
- для проведения моральной политики не следует выбирать неадекватные средства (даже «целесообразные»), т. е. политика сможет оставаться моральной, если поставленная в ней цель оправдывает не любые средства;
- требуется отказаться от популизма и вести с обществом открытый диалог о непопулярных, но необходимых мерах, честно и откровенно говорить о проблемах, быть открытыми для конструктивной критики;
- политика не будет моральной, если политик заплатит большим за меньшее (например, нашими жизнями и здоровьем за наше предполагаемое благополучие).

Политика в России может стать и далее оставаться моральной, если создать социально-психологический климат, благоприятный для формирования гражданского общества и гражданской политической культуры нового уровня, а при создании учесть национальные особенности России, наш исторический опыт, наш российский менталитет (см.: [16]).

Библиографический список

1. **Бакунинъ М. А.** Государственность и анархия: Борьба двух партий въ Интернациональномъ Обществѣ Рабочихъ // Полн. собр. соч.: в 2 т. / М. А. Бакунинъ. СПб., Изд.-е И. Балашова, 1907. Т. 2. С. 1—266.
2. **Бёрк Э.** Размышления о революции во Франции // Размышления о революции во Франции и о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж: сочинение высокопочтенного Эдмунда Бёрка / Э. Бёрк; перевела с англ. С. Векслер; под ред. А. Бабича; предисл. и примеч. К.-К. О'Брайена. London: Overseas Publications Interchange Ltd = OPI, 1992. С. 63—359.
3. **Вебер М.** Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / М. Вебер; перевели с нем. А. Ф. Филиппов, П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 644—706. (Социологическая мысль Запада).
4. **Виноградов В. Н.** Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 182—209.
5. **Гаман-Голутвина О. В.** О столкновении морального и нравственного начал в российской политике // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 163—171.
6. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // Организация Объединенных Наций: веб-сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 06.07.2022).
7. Доверие политикам // ВЦИОМ: сетевое издание. Политические рейтинги и индексы. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения: 21.06.2022).
8. **Красильникова М. Б.** Этико-эстетические основания постмодернистской версии истории // Динамика морали в контексте современной культурной жизни России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, Алтайская государственная педагогическая академия, 4 октября 2012 г.): сб. научн. статей / Отв. ред. С. А. Ан; ред. С. П. Волохов, А. Р. Голубева, В. И. Губанова. Барнаул, 2002. С. 105—110.
9. **Макиавелли Н.** Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. М.: Планета, 1990. 80 с.
10. **Маркс К., Энгельс Ф.** Святое семейство, или Критика критической критики: против Бруно Бауэра и компании // Полн. собр. соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2. М.: Издательство политической литературы, 1955—1981. Т. 2. 1955. С. 3—230.
11. **Мстиславский С. Д.** Записи о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. Т. 1—8. М.: Изд-во политической литературы, 1989—1991. Т. 5 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1990. С. 161—168.
12. О книге «Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги» // Litmore.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://litmore.ru/6273-prodazhnye-zhurnalisty-lyubaya-pravda-za-vashi-dengi.html> (дата обращения: 27.06.2022). — Обзор на кн.: Ульфкотте У. Продажные журналисты: любая правда за ваши деньги: пер. с нем. М.: Эксмо, 2015. 480 с.
13. **Ольшанский Д. В.** Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
14. **Ольшанский Д. В.** Психология масс. СПб.: Питер, 2001. 363 с. (Мастера психологии).
15. **Платон.** Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунов. М.: Академический проект, 2015. 398 с. (Философские технологии).
16. **Попов В. И.** Взаимосвязь политической культуры и социально-политического климата в обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. И. Попов; АГУ. Рубцовск, 2006. 20 с.
17. Рейтинг Путина в марте 2014 года, согласно соцопросам, вырос так сильно впервые с мая 2012 года, с даты инаугурации президента // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру»: общественно-политическое издание. Общество. 2014. 13 марта. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/03/13/184/> (дата обращения: 22.06.2022).

18. **Чадвик О.** Предисловие // Очерки становления свободы / лорд Актон (Джон Эмерик Эдвард Дальберг-Актон); пер. с англ. Ю. Колкера; предисл. О. Чадвика. 2-е изд., доп. М.; Челябинск: Социум, 2016. С. 7–37. (Библиотека ГВЛ).

19. **Acton J. E. E. D.** Acton-Creighton Correspondence // Online Library of Liberty = OLL [Электронный ресурс]. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/acton-acton-creighton-correspondence> (дата обращения: 04.07.2022). Letter I [to Bishop Mandell Creighton]: Cannes, April 5, 1887.

20. **Guedalla Ph.** Palmerston. London: Hodder & Stoughton, 1950.

References

1. Bakunin M. A. Statehood and Anarchy: The Struggle of the Two Parties in the International Society of Workers // Complete Works: in 2 vol. St. Petersburg, Izdaniye I. Balashova = Publishing House of I. Balashov, 1907. Vol. 2. P. 1–266. (In Russian).

2. Burke E. Reflections on the Revolution in France, and on the proceedings in certain societies in London relative to that event. In a letter intended to have been sent to a gentleman in Paris. By the Right Honourable Edmund Burke / transl. from English [to Russian] by Sima Weksler; ed. by Andrei Babich with an introduction and notes by Conor Cruise O'Brien. London: Overseas Publications Interchange Ltd = OPI, 1992. 413 p. P. 63–359. (In Russian).

3. Weber M. *Politik als Beruf* = Politics as a profession // Selected Works / M. Weber; transl. from German [to Russian] by A. F. Filippov, P. P. Gaydenko. M.: Progress, 1990. 808 p. (Sotsiologicheskaya mysl' Zapada = Sociological Thought of the West). P. 644–706. (In Russian).

4. Vinogradov V. N. Lord Palmerston in European Diplomacy // Novaya I noveyshaya istoriya = Modern and Contemporary History. 2006. No 5. P. 182–209. (In Russian).

5. Gaman-Golutvina O. V. On the clash of moral and ethical principles in Russian politics // POLIS: Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies. 2005. No 3. P. 163–171. (In Russian).

6. The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples = UNDRIP: adopted

by the General Assembly [A/RES/61/295] on Thursday, 13 September 2007 // United Nations = UN: [Web-resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed: 06.07.2022). (In Russian).

7. Trust in Politicians // Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VCIOM): setevoye izdaniye = Russian Public Opinion Research Center (VCIOM): online publication. Politicheskiye reytingi i indeksy = Political Ratings and Indices. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (accessed: 21.06.2022). (In Russian).

8. Krasilnikova M. B. Ethical and Aesthetic Foundations of the Postmodern Version of History // The Dynamics of Morality in the Context of Contemporary Cultural Life in Russia: Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference (Barnaul, Altai State Pedagogical Academy, October 4, 2012): collection of scientific papers / executive ed. S. A. An; eds. S. P. Volokhov, A. R. Golubeva, V. I. Gubanova. Barnaul, 2002. P. 105–110. (In Russian).

9. Machiavelli N. di B. Dei. Il Principe = The Prince / Russian transl. from Italian by G. Muravieva. M.: Planeta = Planet, 1990. 80 p. (In Russian).

10. Marx K. H., Engels F. Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer & Consorten = The Holy Family, or Criticism of Critical Criticism. Against Bruno Bauer & Company // Complete Works: in 50 vol. / K. H. Marx, F. Engels; Russian transl. from German. 2nd ed. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury = Publishing House of Political Literature, 1955–1981. Vol. 2. Moscow, 1955. P. 3–230. (In Russian).

11. Mstislavsky S. D. Notes on Lenin // Memoirs of Vladimir Ilyich Lenin: in 10 vol. Vol. 1–8. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury = Publishing House of Political Literature, 1989–1991. Vol. 5 / Institut marksizma-leninizma TsK KPSS = Institute of Marxism-Leninism of the CPSU Central Committee. M., 1990. 412 p. P. 161–168. (In Russian).

12. About the book “Vendacious Journalists. Any truth for your money” // Litmore.ru : [Web-resource]. URL: <https://litmore.ru/6273-prodazhnyezhurnalisty-lyubaya-pravda-za-vashi-dengi.html> (accessed: 27.06.2022). — Book review: Ulfkotte U. Vendacious journalists: any truth for your money: transl.

from German. Moscow: Eksmo, 2015. 480 p. (In Russian).

13. Olshansky D. V. Fundamentals of Political Psychology. Yekaterinburg: Delovaya kniga = Business Book, 2001. 496 p. (In Russian).

14. Olshansky D. V. The Psychology of Masses. SPb: Peter, 2001. 363 p. (Mastera psikhologii = Masters of Psychology). (In Russian).

15. Πλάτων (Plato). Πολιτεία = The Republic / Russian transl. from Ancient Greek by A. N. Egunov. M.: Akademicheskyy proyekt = Academic Project, 2015. 398 p. (Filosofskiy tekhnologii = Philosophical Technologies). (In Russian).

16. Popov V. I. The relationship of political culture and socio-political climate in the society: socio-philosophical analysis: the abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Sciences in Philosophy / V. I. Popov; ASU. Rubtsovsk, 2006. 20 p. (In Russian).

17. Putin's rating in March 2014, according to opinion polls, increased so much for the first time since May 2012, from the date of the president's inauguration // Ezhednevnoye peterburgckoye setevoye izdaniye «Fontanka.ru»: obshchestvenno-politicheskoye izdaniye = The daily St. Petersburg network publication "Fontanka.ru": social and political publication. Obshchestvo = Society. 2014. March 13. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/03/13/184/> (accessed: 22.06.2022). (In Russian).

18. Chadwick O. The Introduction // The History Of Freedom And Other Essays / Lord Acton (John Emerich Edward Dalberg-Acton; transl. [from English to Russian] by Yuri Kolker; ed. by A. Babich; with an Introduction by O. Chadwick. 2nd ed. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium = Socium, 2016. 315 p. (Biblioteka GVL = The Library of G. V. L.). P. 7—37. (In Russian).

19. Acton J. E. E. D. Acton-Creighton Correspondence // Online Library of Liberty = OLL: [Web-resource]. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/acton-acton-creighton-correspondence> (accessed: 04.07.2022). Letter I [to Bishop Mandell Creighton]: Cannes, April 5, 1887.

20. Guedalla Ph. Palmerston. London: Hodder & Stoughton, 1950.

Информация об авторе

Попов Владимир Иванович — к. ф. н., доцент Рубцовского индустриального института, филиала ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова» (Россия, 658207, Алтайский край, г. Рубцовск, ул. Тракторная, д. 2/6); popov-vldm@yandex.ru

Information about the author

Vladimir I. Popov — Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor at Rubtsov Industrial Institute, Branch of Federal state budgetary educational institution of higher education "Altai State Technical University named after I. I. Polzunov" (Russia, 658207, Altai Krai, Rubtsovsk, Traktornaya st., 2/6); popov-vldm@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2022.

The article was submitted 02.06.2022.